

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 December 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2076/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его 115-й сессии
(19 октября – 6 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Яном Державцевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное 27 сентября 2010 года государству-участнику (в качестве документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 октября 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на свободу выражения мнений; право на мирные собрания
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; мирные собрания
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 2 статьи 19 и статья 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

GE.15-21316 (R) 230516 230516

* 1 5 2 1 3 1 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (115-я сессия)

относительно следующего:

Сообщение № 2076/2011*

<i>Представлено:</i>	Яном Державцевым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	9 марта 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 октября 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2076/2011, представленного ему Яном Державцевым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Ян Державцев, гражданин Беларуси 1950 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу в отношении Беларуси 30 декабря 1992 года.

1.2 12 января 2012 года Комитет, руководствуясь пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комитета и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с рассмотрением существа дела.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазхари Бузид, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал, Оливье де Фрувиль, Ивана Елич, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Дункан Лаки Мухумуза, Сара Кливленд, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх и Юваль Шани.

Факты в изложении автора

2.1 22 ноября 2010 года сотрудники милиции задержали автора в городе Витебске на ул. Ленина, где он стоял с плакатом «Только бойкот». Он намеревался выразить свое мнение относительно президентских выборов в Беларуси, которые должны были состояться 19 декабря 2010 года. По словам автора, в пикете принимали участие всего два человека, которые не препятствовали движению пешеходов или общественного транспорта, а безопасность окружающих обеспечивалась автором, организовавшим это мероприятие.

2.2 В тот же день дело автора было заслушано в суде Железнодорожного района города Витебска, который наложил на автора штраф в размере 350 000 белорусских рублей.

2.3 Автор обжаловал решение районного суда в Витебском областном суде и в Верховном суде Республики Беларусь соответственно 25 ноября 2010 года и 5 января 2011 года. В удовлетворении обеих жалоб было отказано на том основании, что автор не получил разрешения на проведение пикета и что пикет был организован в месте, не предназначенном для проведения массовых мероприятий.

2.4 Автор указывает, что Конституцией Республики Беларусь гарантировано право на публичное выражение мнений (статья 33), равно как и право на получение и распространение информации (статья 34).

2.5 Автор также заявляет, что действующее белорусское законодательство не запрещает агитации как за участие в выборах, так и их бойкот. Кроме того, в стране отсутствует юридически закрепленное обязательство участия в выборах.

2.6 По мнению автора, ограничения, налагаемые на граждан действующим законодательством, существенно ограничивают эффективную реализацию права на свободное выражение и распространение мнений. Поэтому он решил выразить свое мнение в поддержку бойкота выборов в таком общественном месте, где он мог привлечь к своей гражданской и политической позиции наибольшее внимание.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

3.2 Он утверждает, что прекращение сотрудниками милиции его акции протеста, его задержание и наложенный впоследствии административный штраф произвольно ограничили его право на свободное выражение мнений и право на мирные собрания в нарушение пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта, поскольку он был лишен возможности высказать свою гражданскую и политическую позицию и привлечь внимание граждан к тому факту, что он выступает за бойкот президентских выборов. Он также утверждает, что в ходе данного мероприятия он не нарушил права других лиц и не стеснял их свободы передвижения; кроме того, в пикете участвовали только два человека. Он подчеркивает, что в результате его акции протеста каких-либо задержек или неудобств не последовало. Он заявляет, что власти никак не обосновали необходимость данного ограничения в демократическом обществе в интересах национальной безопасности или общественного порядка, защиты здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

3.3 В соответствии со статьями 1 и 2 Факультативного протокола автор просит Комитет признать, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта. Он также просит Комитет напомнить государству-участнику о его обязательстве не допускать аналогичных нарушений в будущем и предоставить ему эффективное средство правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 26 сентября 2011 года государство-участник сообщило, что, по его убеждению, правовые основания для рассмотрения настоящего сообщения отсутствуют, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Оно заявляет, что требование статьи 2 Факультативного протокола об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты соблюдено не было, поскольку не была подана жалоба в прокуратуру в порядке надзорного производства. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не воспользовался возможностью, предусмотренной пересмотренной статьей 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, направить напрямую Председателю Верховного суда жалобу с ходатайством о пересмотре постановлений суда в его отношении.

4.2 В вербальной ноте от 25 января 2012 года государство-участник указывает, что, став участником Факультативного протокола, оно согласно статье 1 признало компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, подпадающих под его юрисдикцию, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Вместе с тем оно отмечает, что эта компетенция была признана с учетом других положений Факультативного протокола, включая те положения, в которых устанавливаются критерии, касающиеся заявителей и приемлемости их сообщений, в частности статей 2 и 5. Государство-участник утверждает, что согласно Факультативному протоколу государства-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола, которое может быть действительным только тогда, когда оно дается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров. Государство-участник указывает, что в отношении процедуры подачи и рассмотрения жалоб государства-участники должны руководствоваться прежде всего положениями Факультативного протокола и что ссылки на давно сложившуюся практику Комитета, его методы работы и решения не являются предметом Факультативного протокола. Оно также заявляет, что любое сообщение, зарегистрированное в нарушение положений Факультативного протокола, будет рассматриваться как несовместимое с Протоколом и отклоняться без замечаний относительно приемлемости и по существу сообщения, а любое решение, принятое Комитетом в отношении таких отклоненных сообщений, будет рассматриваться властями как «недействительное». Государство-участник считает, что настоящее сообщение, а также несколько других сообщений, представленных Комитету, были зарегистрированы в нарушение Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 4 января 2012 года автор вновь излагает свои первоначальные утверждения и непосредственно ссылается на статью 21 Пакта, утверждая, что его право на мирные собрания было нарушено.

5.2 Кроме того, автор напоминает, что он подал надзорную жалобу на решение районного суда в Верховный суд, который в удовлетворении этой жалобы отказал. Верховный суд в своем качестве надзорного органа рассмотрел его жалобу чисто формально, в связи с чем он считает, что надзорное производство в Республике Беларусь не может считаться эффективным внутренним средством правовой защиты. Надзорное производство, осуществляемое Генеральной прокуратурой, он эффективным внутренним средством правовой защиты также не считает и по этой причине не пытался его исчерпать.

5.3 Автор далее утверждает, что его незаконное удаление с места проведения пикета не позволило ему осуществить его право на свободу мирных собраний. Он вновь заявляет о том, что данное собрание являлось мирным, поскольку его цель состояла в информировании жителей Витебска о мнении автора относительно предстоящих президентских выборов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что у государства-участника нет законных оснований рассматривать сообщение автора в той мере, в которой оно зарегистрировано в нарушение положений Факультативного протокола; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета или толкование им положений Факультативного протокола; что любое решение Комитета в отношении таких сообщений органы государства-участника будут считать «недействительным».

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Пакта он уполномочен устанавливать свои правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет далее отмечает, что в силу присоединения к Факультативному протоколу государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте (преамбула и статья 1 Факультативного протокола). Из присоединения к Факультативному протоколу вытекает обязанность государства добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). С этими обязательствами несовместимы любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений¹. Комитет имеет право самостоятельно определять, следует ли регистрировать сообщение. Комитет отмечает, что, не признавая компетенцию Комитета в части определения целесообразности регистрации того или иного сообщения и заявляя заранее о том, что оно не согласится с решением Комитета относительно приемлемости и существования сообщения, государство-участник нарушает свои обязательства, предусмотренные статьей 1 Факультативного протокола².

¹ См., в частности, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1.

² См. также сообщения № 1949/2010, *Козлов и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 25 марта 2015 года, пункты 5.1 и 5.2, № 1226/2003, *Корнеев против Беларуси*, Соображения, принятые 20 июля 2012 года, пункты 8.1 и 8.2, № 1948/2010, *Турченок и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2013 года,

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

7.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принял к сведению то, что государство-участник возражает против приемлемости сообщения на том основании, что автор не подал жалобу в прокуратуру в порядке надзора и не направил Председателю Верховного суда ходатайство о пересмотре вступивших в законную силу постановлений суда в отношении автора. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в прокуратуру жалобы в надзорном порядке на вступившее в законную силу судебное решение не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей подпункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола³. Он также считает, что обращение с надзорной жалобой к председателю какого-либо суда для пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий суда, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и государство-участник должно привести разумные доводы в обоснование эффективности такой жалобы как средства правовой защиты в обстоятельствах данного конкретного дела⁴. Государство-участник, однако, не сообщило, имеются ли примеры дел, касающихся права на свободу выражения мнений или собраний, в которых надзорная жалоба, поданная председателю вышестоящего суда в соответствии со статьей 12.11 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, была бы удовлетворена и сколько таких случаев насчитывается. Комитет далее отмечает, что государство-участник не опровергает пояснения автора по поводу того, что он дважды обращался с надзорной жалобой в Верховный суд и получил отказ⁵. Учитывая вышеизложенное, Комитет считает, что пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения.

7.4 Комитет полагает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения на основании пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта. Он признает сообщение приемлемым в части упомянутых положений Пакта и переходит к его рассмотрению по существу.

пункты 5.1 и 5.2, № 1984/2010, *Пугач против Беларуси*, Соображения, принятые 15 июля 2015 года, пункты 5.1 и 5.2.

³ См. сообщения № 1873/2009, *Алексеев против Российской Федерации*, Соображения, принятые 25 октября 2013 года, пункт 8.4, № 1985/2010, *Коктыш против Беларуси*, Соображения, принятые 24 июля 2014 года, пункт 7.3.

⁴ См. сообщения № 836/1998, *Гелазускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4, № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3, № 1919-1920/2009, *Процко и Толчин*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5, № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3, и № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости от 26 июля 2011 года, пункт 6.2.

⁵ См. пункт 2.3 выше.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, являются ли задержание автора сотрудниками милиции на ул. Ленина, где он находился вместе с еще одним человеком и держал плакат с надписью «Только бойкот» с целью выразить свою гражданскую и политическую позицию относительно предстоящих президентских выборов, а также наложенный на него впоследствии судом административный штраф, нарушением его прав, изложенных в пункте 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

8.3 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 19 Пакта требует от государственных участников обеспечивать право на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и свободе их выражения, в частности на пункт 2, в соответствии с которым свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества.

8.4 Комитет отмечает также, что право на мирные собрания, гарантированное статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим огромное значение для публичного выражения мнений и убеждений, и неотъемлемым элементом демократического общества. Это право предполагает право организовывать мирные собрания и участвовать в них с целью выражения поддержки или критики по какому-либо конкретному вопросу.

8.5 Комитет отмечает, что отказ разрешить автору наряду с другими лицами мирно выразить свое мнение путем проведения пикета, целью которого являлось привлечение внимания общественности к его политической позиции в пользу бойкота президентских выборов, представлял собой ограничение на осуществление автором права на распространение информации и на свободу собраний. Исходя из этого, Комитет должен проверить, являются ли ограничения прав автора, о которых говорится в данном сообщении, обоснованными согласно пункту 3 статьи 19 и второму предложению статьи 21 Пакта.

8.6 Комитет напоминает, что права, изложенные в пункте 1 статьи 19 Пакта, не являются абсолютными и что в пункте 3 статьи 19 предусмотрены определенные ограничения, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав или репутации других лиц; б) охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что любые ограничения на осуществление прав, предусмотренных в пункте 2 статьи 19, должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности и прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁶. Он далее отмечает, что в отношении права, гарантируемого статьей 21, не могут применяться никакие ограничения, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной без-

⁶ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 22. См. также, например, *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 7.7.

опасности, общественного порядка, охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения равновесия между правом индивида на свободу собраний и упомянутыми выше общими интересами, ему следует руководствоваться целью содействия реализации данного права, а не стремиться излишне или несоразмерно ограничить его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта.

8.7 В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не представило замечаний по существу данного сообщения и что в этих обстоятельствах утверждения автора необходимо придать должный вес. Комитет отмечает, что автор был задержан в момент, когда он выражал свое мнение по политическому вопросу, и оштрафован в связи с тем, что предварительное разрешение местных государственных органов на проведение предполагаемого пикета получено не было. Комитет полагает, что тем самым государственные органы ограничили право автора иметь политическую позицию по вопросу бойкота президентских выборов и делиться ею, а также его право на участие в мирных собраниях вместе с другими в определенном им самим месте. Комитет отмечает, что в содержащихся в деле материалах не имеется пояснения государственных органов и судов государства-участника относительно того, каким образом на практике ограничения прав автора на свободу выражения мнений и мирные собрания могут быть обоснованы в соответствии с пунктом 3 статьи 19 и вторым предложением статьи 21 Пакта⁷. В этой связи Комитет напоминает, что государство-участник обязано обосновать необходимость наложения ограничений в данном конкретном случае⁸.

8.8 Учитывая обстоятельства данного дела и в отсутствие любой другой соответствующей информации от государства-участника, обосновывающей ограничения для целей пункта 3 статьи 19 и второго предложения статьи 21 Пакта, Комитет заключает, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта, были нарушены.

9. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 2 статьи 19 и статьи 21 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты. Это предполагает предоставление государством-участником полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. Следовательно, государство-участник обязано, в частности, возместить любые понесенные автором сообщения судебные издержки и выплатить ему соответствующую компенсацию. Государство-участник обязано также принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь отмечает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности закон «О массовых мероприятиях» от 30 декабря 1997 года в редакции, примененной в настоящем деле, с целью обеспечения возможности полного осуществления в государстве-участнике прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта⁹.

⁷ См., например, *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 7.8.

⁸ Там же.

⁹ См., например, *Секерко против Беларуси*, пункт 11, *Турченок и др. против Беларуси*, пункт 9, и сообщение № 1790/2008, *Говиша и др. против Беларуси*, Соображения, принятые 27 июля 2012 года, пункт 11.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и согласно статье 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а в случае установления нарушения обеспечить эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет просит государство-участник предоставить в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих соображений Комитета. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.
